

Эпос и история: жырау XV-XVIII веков

К. Жанабаев, к.ф.н.
доцент КазНУ имени аль-Фараби
Республика Казахстан
г. Алматы
ovlur.my@mail.ru

Б. Омарова, ст. преподаватель кафедры редакторского,
издательского и дизайнерского искусства
Республика Казахстан
г. Алматы
ovlur.my@mail.ru

А. Тлепберген, магистр, преподаватель кафедры редакторского,
издательского и дизайнерского искусства
Республика Казахстан
г. Алматы
ovlur.my@mail.ru

В статье говорится об уникальном явлении тюркской и мировой эпической традиции, доминировавшем в период ханского правления в казахском кочевье XV-XVIII веков.

В основу статьи положена общая концепция известного фольклориста и этнографа Е.Д. Турсунова о происхождении, функциях и творческой специфике этого типа носителей казахской устно-поэтической традиции.

Вместе с тем, особое внимание уделено роли жырау как эпического творца его государственному, творческому облику, новым идеологическим задачам, возникшими перед ним в связи с процессами этнополитической консолидации, образования государственности, с его многообразными социальными и управленческими функциями в новых сложившихся исторических, геополитических условиях. Центральное место уделено проблеме генетической связи жанров жырау с древнейшими жанрами, имеющими мифо-ритуальную, сакрально-обрядовую (шаманистскую) основу, а также – непосредственно с фольклором, эпосом, – вплоть до связей с раннелитературными и средневековыми памятниками тюркской и мировой классической литературы.

В результате сопоставления эпической поэзии жырау с классическими эпосами европейского Зрелого Средневековья, мы обнаруживаем черты, как сближающие их, специфичные для всей системы средневековой литературы, находящейся в своей «средней поре», так и отличающие их национально-специфические свойства и в целом стиль казахской эпической поэзии.

Безусловно, статья обращена к истории происхождения и

типологии жанров, истоки которых имеют общие начальные основания человеческой культуры, поэтому она имеет большое значение для филологов, фольклористов, журналистов, этнопсихологов, историков, культурологов и т.д.

Ключевые слова: жанр, тип, жырау, эпос, фольклор, функция, генезис, типология, ода, средневековье, жыр

Известно, что сложение и формирование ритуального типа духовного вождя, предтечи жырау, процесс вычленения его из лона шаманской традиции в сферу творческой деятельности наука относит к I тысячелетию до новой эры¹. В этот большой исторический период времени в эпической и исторической жизни тюркских племен происходили важные культурные сдвиги, обусловленные внутренними и внешними политическими факторами. Какие изменения в ходе своего эволюционного развития должен был испытать и сам тюркский (казахский) язык, который в своей чистой классической форме сохранился вплоть до XVIII века?

В тюркском эпосоведении, в истории периода казахских ханств, в сфере истоков национальной психологии и педагогики, в политической культуре казахов многогранное творчество жырау², этих общественных деятелей, занимает исключительное место. Жырау, как известно, как поэтический представитель, был на протяжении всего этого длительного исторического периода доминирующим представителем древней и средневековой тюркской художественной словесности.

В донациональный, или общетюркский, период фольклора и устной литературы, эти певцы, согласно концепции Е.Турсунова, были духовными вождями племен, оформляли ритуальные и военные обряды, а в период образования Казахского ханства (1465 г.) были его идеологами и юридическими оформителями.

В любой сфере общественной, государственной и творческой жизни статус жырау был высок и значим.

В государственной сфере – жырау был руководителем ханского совета, непосредственно ханским советником, его объективным критиком. В военное время – вдохновителем войска и полководцем.

В общественной и управленческой сфере он следил за деятельностью бийских советов, глубоко исследуя внутреннюю жизнь всего народа, родов и племен, дабы предотвратить межродовые усобицы и конфликты, всегда угрожающие целостности и крепости ханства. Он также распределял кочевья между родами и племенами.

В творческой сфере, как нам известно, жырау стоял у истоков героического эпоса и философского, и назидательно-дидактического жанра, толгау – поэзии размышлений и поучений.

Источником архаического героического эпоса, первыми формами, образующими его основу, становятся такие древнейшие жанры, как мактау

(мадак жыры) – хвалебные песни в честь умершего батыра и арнау (песни-посвящения) этому герою или его предкам.

Эти древнейшие поэтические жанры близки по своим основным функциям к любым другим ритуально-словесным жанрам древних народов. Например, жанр мактау – хвалебная песнь в честь погибшего героя – очень близок к древнегреческому энкомиию.

Ода, хвалебная песнь, – как отмечает Е. Турсунов – сложенная на погребальной церемонии в честь умершего героя, стала впоследствии основным сюжетным ядром будущей эпической песни, эпоса, воспевающего героя. Она посвящена духу этого героя или духам предков этого героя, слушающего песнь себе. Значит, согласно Турсунову, и ода, и сам тип ритуального певца, жырау, формируются параллельно с формированием культа предков, аруахов, то есть в I половине I тысячелетия до н.э.

Отсюда понятно, насколько важна роль жырау в формировании бесконечно огромного количества устных поэтических сказаний, в развитии таких жанров, как арнау, мактау, қоштасу (прощание с героем), өсиет, үндеу и так далее. Одних только героических сказаний, сформировавшихся уже в новое время, в казахской эпической традиции, не считая лиро-эпических, столь велико, что без учета их вариантов, приходится признать их первенство в мировой эпической культуре. Это «Алпамыс», «Кобланды батыр», «Ер Таргын», «Ер Едиге», «Ер Саин», «Камбар батыр», «Сорок крымских богатырей», «Ер Кабанбай» и т.д. Признавая такой очевидный факт, мы одновременно должны иметь ввиду и связь казахских сказаний с мировыми памятниками, как прямые (например, «Ер-Тостик» или «Алпамыс» с «Манасом»), так и косвенные (широко известный сюжет ослепления циклопа, о котором писал Е.Д. Турсунов).

Жырау – узловое явление казахской истории и эпической культуры, исток духовности, концентрированное выражение тюркского национального духа и для действительного уяснения роли и специфики поэтического творчества жырау времени древности и средневековья следует перейти к историко-типологическому рассмотрению этого феноменального явления.

Во многих литературах древности мы видим два основных класса певцов. К первому классу относятся создатели эпических песен. Таковы, например, древнегреческие аэды при басилевсах, или в Индии – магадхи. В казахской устной эпической традиции им соответствуют жырау – певцы при ханах.

Второй класс певцов – исполнители: рапсоды, которые выступают в роли «сшивателей песен», или «комментаторов», или распространителей песен. Такими в казахской традиции выступают жыршы и акыны.

Оба класса отличает разный социальный статус и связанные с ним социальные функции.

Е.Д. Турсунов пишет, что акыны всегда участвуют в айтысах, выступая от имени своего рода, оформляя бытовые и свадебные ритуалы. Жырау, если и выступали в народе, то чаще всего от имени ханского совета.

Надо полагать, что «священная» речь жырау в древности была одноактной, разовой. Жырау следуют в своем творчестве и в повседневной жизни принципу меритократии – особому принципу поведения и отношения к миру. Они – «элита», посвященные, избранные волей Тенгри. «Творческий облик жырау, – пишет исследователь М. Магауин – связан с положением, которое они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих сблищах и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими собратьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова»³. Отсюда и основные признаки их эпического стиля: возвышенность, монументальность, предельная содержательность, строгость стиля.

Небывалого расцвета достигла эпическая и лиро-эпическая поэзия жырау в так называемую «среднетюркскую эпоху»⁴, в исторический период образования, героической жизни и распада Казахского ханства XV-XVIII вв. Именно в это время творили Асан Кайгы, Казтуган, Доспамбет, Шалкииз, Маргаска, Жиембет, Умбетей, Ахтамберды, Бухар.

Процесс эпического творчества в казахском кочевье начального периода среднетюркской эпохи неизбежно связан с расцветом эпической поэзии у других тюркских народов, где в бурное послемонгольское время возникли обширные героические циклы об Алпамысе, крымских богатырях, Кобланды, Таргыне, Саине. Вполне закономерно, что народы, создавшие эти циклы, также, как и казахи, переживали процессы этнополитической и государственной консолидации.

Учитывая специфику исторического развития кочевых цивилизаций: ее огромную протяженность во времени, известную медлительность развития производительных сил и социально-экономических, связанных всецело со спецификой кочевого хозяйствования, – мы применяем положение Н. Конрада о «чистой» форме общественной формации, о ее среднем периоде именно к средневековой поэзии жырау. Средний исторический период, или «средняя пора» всегда предполагает ту систему литератур, которая наиболее цельно выражает общественное содержание этой формации в эпоху ее общественной зрелости⁵. В «среднюю пору» развитие всех элементов системы приходит к гармоническому порядку, достигает целостности, нормы, образца. «Но усматривать ее наиболее показательную форму следует у молодых народов, не знавших рабовладения и шагнувших к феодализму свободными от груза античного наследия, определять специфику системы средневековой литературы следует скорее по литературе французов, немцев, англичан, японцев, арабов, чем по литературе средневековых итальянцев или китайцев»⁶. – отмечает ученый.

Образцовая для средневековья поэзия сложилась у провансальских трубадуров, германских миннезингеров, арабских певцов, испанских хугларов. Именно в «среднюю пору» Зрелого Средневековья в Европе появляются «Песнь о моем Сиде» и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве», «Сказание о доме Тайра», другие памятники Зрелого

Средневековья, наиболее цельно отразивших единство и универсальные закономерности различных средневековых обществ..

Своеобразную «среднюю пору» мы обнаруживаем у древних тюрок VI-VIII веков, переживших богатую, наиболее содержательную полосу своей исторической жизни: расцвет тюркских каганатов дал замечательные памятники древнетюркской литературы – орхонские историко-героические поэмы и енисейские эпитафии. Авторы этих произведений, ырчы, во многом обнаруживают сходство с более поздними певцами казахского кочевья, жырау, прежде всего проявляющегося в том, что их произведения создавались преимущественно в важнейшие периоды жизни народа.

Специфика культуры кочевья заключается в том, что все прежние элементы кочевой структуры в процессе поступательного (хотя и чрезвычайно медленного) исторического развития не только не отрицаются, а сохраняются (имеют значение опыта, традиции, знания). Важной стороной специфики исторического развития кочевых цивилизаций следует считать способность аккумулировать различные культурные сплавы, отбирая в нужный момент наиболее жизнеспособные и эффективные механизмы для освоения действительности. В наиболее решающие периоды истории старые элементы становятся вновь ведущими во всей системе кочевой организации и в соответствии с новыми условиями и требованиями способствуют устойчивости самой системы «по своему образу и подобию». Так случилось с древнетюркскими жанрами в среднетюркскую эпоху. Так случилось и в XX веке, когда «основной задачей казахской культуры стало освоение мира новых ценностей». М.М. Ауэзов пишет о том, что «литература и искусство были вынуждены пройти длительный и весьма сложный этап овладения новыми жанрами, формами, кругом новых понятий и представлений. Одним из положительных следствий этого периода было то, что казахская культура выработала в себе качество мобильности, умение быстро усваивать главное в содержании других культур, чутко реагировать на перемены»⁷.

В этом – уникальная особенность кочевой истории и культуры, которая в советскую эпоху многими учеными воспринималась как *консервативная*. С. Акатаев обозначил данное свойство как *устойчивость*. «Содержание искусства кочевников, будучи социальной практикой, изменяется. Но форма, сохранив свою относительную самостоятельность, проявляет известную внутреннюю устойчивость»⁸.

Это имеет прямое отношение к творческой истории героических певцов в среднетюркскую эпоху.

Жырау – древнее явление кочевья. Певец в древности был ключевым элементом управления кочевой организации. В новый исторический период образования наций, классов и государств духовные вожди преобразовались в главных идеологов и юридических оформителей государственности. Такими предстают Асан Кайгы, Маргаска, Жиёмбет и Бухар. Такова же и яркая иллюстрация «усовершенствования» кочевой системы в новых исторических условиях, своеобразная модернизация прежних структур управления.

Устно-поэтическая традиция казахского кочевья создала своеобразную богатую литературу также в свою «среднюю пору», в пору возникновения Казахского Ханства.

Вопросы единства казахских племен, борьба за целостность и неизменность кочевого мира, задачи укрепления сильной власти в руках «справедливых» ханов и «мудрых» биев, установление межплеменных союзов в противовес межфеодальным раздорам и войнам – эти вопросы были основополагающими в творчестве героических певцов.

Это был трудный и трагический период жизни национальной истории, три героических века. Жырау были участниками образования Казахского ханства, организаторами борьбы с иноземными захватчиками. Ч. Валиханов писал о том, что «первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в истории казахского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие атаманы и башкирские феодалы с разных сторон громили казахские аулы, угоняли скот и уводили в плен целые семьи, Холодные зимы, гололедица и голод как небесное испытание увеличивали бедствия. Нет сомнения, положение казахского народа в этот период было крайне тяжелым, он переживал бесчисленные муки и страдания⁹.

Именно на эту «среднюю пору» нации выпадает и расцвет классической кочевой поэзии. В книге «Типология и взаимосвязи литератур древнего мира» П. Гринцер пишет о том, что литература подобного рода создается в суровую эпоху, в науке условно именуемую «героическим веком», ведь понятие «героический век» закрепилось не только за эпохой, породившей «Илиаду» и «Одиссею», но и за типологически родственными эпохами, вызвавшими к жизни эпосы индийцев и германцев, кельтов и славян, тюрков и иных народов.

Подобную литературу создали, например, южнославянские народы, находившиеся в сходных с казахскими певцами исторических условиях. Южнославянский эпос XIV отразил многовековую борьбу за независимость против турецких завоевателей.

Сходные исторические судьбы обнаруживаем и в испанском классическом эпосе, отразившем борьбу против арабов, реконкисту и идеи политической централизации. Героический век – историческая почва классического эпоса, который большею частью ориентирован на племенное или национальное единство перед лицом внешнего врага (Е.М. Мелетинский)¹⁰.

Сопоставляя героическую эпическую поэзию жырау с классическими эпосами Зрелого Средневековья, мы обнаруживаем черты, сближающие их, специфичные для всей системы средневековой литературы, находящейся в своей «средней поре».

Каковы же эти черты?

1. Казахская лиро-эпическая поэзия героических певцов XV-XVIII веков проявилась в наиболее сильную пору жизни нации, то есть в момент отчетливой этнополитической консолидации, в период образования Казахского ханства (1465 г.).

2. Героическая поэзия жырау отразила борьбу против иноземных захватчиков, обогатив содержание песен конкретными фактами богатой национальной истории. Певцы среднетюркской эпохи дали яркие портреты реальных исторических героев: Кабанбая, Богембая, Наурызбая; и политических деятелей: аз-Жанибека, хана Есима, хана Абылая, бия Толе и других.

3. В связи с героической борьбой во многих эпических памятниках ясно отмечается изменение содержания и значения патриотических мотивов

Впервые в казахской истории на первый план выдвигаются идеи национальные, государственные, постепенно вытеснившие родовые и племенные интересы. Эпические певцы среднетюркской эпохи выступают за единство, за союзы племен, а основной конфликт между ханом и советником-жырау изображают как отношения главного героя – носителя нравственных идеалов и слабого (чаще всего несправедливого) хана-правителя (Асан и аз-Жанибек, Шалкииз и Би Темир, Бухар и хан Аблай и т.д.), которому эпический герой зачастую остается верен, ибо правитель олицетворяет единство казахских племен и силу государства. Верность хану, по мнению жырау, есть верность народу, родной земле, государству.

4. Героическая патриотическая поэзия жырау стала доминирующим стилем, а их величественные толгау – основным жанром всей среднетюркской эпохи.

Вся последующая устно-поэтическая традиция широко использовала этот богатейший арсенал. Это был начальный и самый сильный период национальной истории и национальной литературы. Жырау – классическое наследие кочевья, художественной и этической мысли казахского средневековья. Оно требует более системного и широкого освещения в других научных сферах, таких как культурология, философия, правоведение, этнопсихология и этнография.

Список использованной литературы:

¹Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ «Фолиант», 1999, стр.244

²Жырау – основной доминирующий тип носителя казахской устно-поэтической традиции в среднетюркскую эпоху, в древности и раннем средневековье ритуальный оформитель боевых обрядов, сопровождающий свое песнопение игрой на кобызе.

³Магауин М. Поэты Казахстана. М.-Л.: Советский писатель, 1978, стр.7

⁴Термин «среднетюркская эпоха» введен нами из научного аппарата Н.А. Баскакова, применившим ее в системе периодизации истории развития тюркских народов и языков.

⁵Конрад Н.И. Введение в «Историю всемирной литературы». М.: 1983, стр. 17

⁶Конрад Н.И. Введение в «Историю всемирной литературы». М.: 1983, стр. 17

⁷Ауэзов М.М. Энкидиада: к проблеме единства миров кочевья и оседлости. Кочевники-Эстетика, Алматы: Ғылым, 1993, стр. 31

⁸Акатаев С. О специфике культуры кочевья. Кочевники: Эстетика, Алматы: Ғылым, 1993, стр. 30

⁹Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII-начале XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1971 г., стр.20

¹⁰Мелетинский Е.М. Общие черты героического эпоса Зрелого Средневековья // История всемирной литературы, Т.2